

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

КЭТТИ УИЛЬЯМС

ВСЕГО НЕДЕЛЯ НА СТРАСТЬ

436

Содлазнь

 HARLEQUIN®

Соблазн – Harlequin

КЭТТИ УИЛЬЯМС

Всего неделя на страсть

«Центрполиграф»

2022

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Уильямс К.

Всего неделя на страсть / К. Уильямс — «Центрполиграф»,
2022 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-10375-8

Нико и Грейс давно работают вместе. Казалось бы, люди, которые видят друг друга каждый день, должны быть близки, но все не так просто. Для их отношений есть множество препятствий. Но внезапно у Нико умирает дядя, и они с Грейс отправляются на остров, чтобы решить некоторые проблемы. Вот только эта поездка для каждого закончится по-разному...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-10375-8

© Уильямс К., 2022
© Центрполиграф, 2022

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэтти Уильямс

Всего неделя на страсть

A Week with the Forbidden Greek © 2022 by Cathy Williams

«Всего неделя на страсть» © «Центрполиграф», 2023

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2023

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

* * *

Глава 1

Нико сразу заметил Грейс. Он не ожидал увидеть свою чопорную секретаршу в баре, так что ему потребовалась пара секунд, чтобы осознать увиденное.

Грейс? Его красивая, предсказуемая и самодостаточная помощница? Здесь? В этом прокуренном, темном джаз-баре в Мейфэре?

Нико выпрямился и прищурился.

Спутница, сидящая рядом, сжала его руку и посмотрела на него.

Нико должен был на три дня лететь в Нью-Йорк, но партнер по ту сторону океана отменил встречу, потому что его жена попала в больницу, а ехать без него не имело смысла. И вот он здесь. В последний момент он договорился с женщиной, которая писала ему еще с их первой встречи на благотворительном вечере в Мейфэре.

Но сейчас Нико напрочь забыл про блондинку, сидящую рядом.

Официанты, которые метались между столами и диванами с большими круглыми подносами с едой и напитками, исчезли.

Мягкий, женственный, игривый шепот рядом сидящей девушки внезапно превратился в раздражающий шум.

Грейс Браун, его Грейс Браун, пришла в бар в платье до колена приятного серо-бежевого цвета. Она всегда, всегда собирала волосы в аккуратный хвост.

Всегда носила удобную обувь. Практичные, удобные туфли на небольшом каблучке. И, кроме того, не красилась.

Разумеется, они вместе посещали конференции, но она всегда носила форму. Чуть больше года назад, на ее тридцатилетие, он устроил сюрприз в одном из самых дорогих ресторанов, который находился неподалеку от стеклянной офисной высотки, и даже тогда она была в юбке до колена, бежевом джемпере и кардигане.

Так какого черта эта женщина сидела за столом и с наслаждением потягивала коктейль в компании мужчины?!

Даже при слабом освещении в баре можно было рассмотреть ее платье. Тонкие бретельки спадали, обнажая худые плечи, копна каштановых волос подчеркивала скулы и смягчала тот строгий вид, к которому он успел привыкнуть. За столом Нико мог рассмотреть не все, но его ошеломленный, томный взгляд спускался вниз, пытаясь разглядеть стройное тело, обтянутое ярким, цветастым платьем.

Она сидела с каким-то взрослым мужчиной с редеющими волосами.

Одна его рука держала бокал с алкоголем, а другая потянулась к ней, хотя она отстранилась и нервно заправила волосы за ухо. Волосы были соблазнительно распущены, а платье давало простор фантазии, но она все еще была его Грейс Браун, и он замечал дрожащие руки, которые держали бокал вина, нервное облизывание губ.

– Мне нужно идти. – Нико повернулся к спутнице и провел пальцами по своим темным волосам, почти не в силах сосредоточиться на рядом стоящей блондинке, взгляд сам собой возвращался к столику позади.

– Что?

– Извини, пожалуйста.

Это не ее вина, и он был не только достаточно воспитанным, чтобы признать это, но и достаточно честным, чтобы понять, что сделал ей одолжение.

Они не собирались свести все к постели, хотя соблазн был велик. Если они разойдутся, вечер закончится разочарованием для нее и облегчением для него.

– Почему ты сбегашь? Мы же только пришли!

– Прости. Я попрошу водителя отвезти тебя обратно.

- Но посмотри на меня! Я же так хотела быть красивой!
- И ты выглядишь потрясающе.
- Я могу подождать! Я... Я... просто посижу в баре, пока ты не закончишь дела!
- Тебе лучше вернуться домой.
- Мы хотя бы встретимся потом?
- Мне нужно идти, Кларисса, прости.

Нико тут же написал водителю, который был готов вернуться в бар и забрать ее. Он положил телефон в карман.

- Сид подъедет через десять минут. Он будет ждать на улице.
- Да пошел ты, Нико!

Бессмысленно извиняться снова. Правда в том... Что Кларисса вскоре забудет все и будет час болтать по телефону с одной из своих подруг-моделей.

Кроме того, его уже охватило нехорошее предчувствие по поводу Грейс и ее спутника, перед выходом он едва взглянул на Клариссу и направился прямо к их столику.

Грейс и не догадывалась, что ее начальник стоял в толпе, тем более что он заметил ее с другого конца комнаты. Она была слишком занята, пытаясь хоть как-то спасти свидание.

Почему все пошло наперекосяк? Анкета выглядела так многообещающе!

«Виктор Блейк: тридцать четыре года.

Профессия: юрист.

Хобби: театр, иностранное кино и чтение».

Почти два метра ростом, пышные волосы и улыбка, от которой в уголках глаз появились морщины, по крайней мере, на фото профиля, где он стоит на паруснике, чтобы показать, как любит океан.

Грейс не могла быть еще более осторожной. Три недели переписки, коротких разговоров, и только потом он предложил поужинать в этом самом месте. Грейс удивилась. Она никогда здесь не была, но часто заказывала стол для своего начальника. «У Жискара» – очень дорогой джаз-клуб в самом сердце Мейфэра. Она была в восторге.

Наконец-то свидание с мужчиной, с которым у нее было много общего. Разве оно могло быть ужасным?

Ей нравился театр, хотя она не могла вспомнить, когда последний раз туда ходила. Нравилось иностранное кино. Она много читала, в основном когда понимала, что пора бы уже наконец отправиться в отпуск. Всем ведь нравится ветер, который треплет волосы, и соленый воздух, который дует в лицо?

Но как вышло так, что сейчас она сидит здесь и ей хочется бежать без оглядки?

Грейс впервые попробовала найти мужчину с помощью теста «Идеальная родственная душа». Она никогда не использовала это слово, но полгода назад посмотрела в зеркало и увидела в нем тридцатилетнюю женщину, у которой почти не было опыта общения с противоположным полом.

Женщину, которая гордо вспоминала молодость как время, когда заботилась сначала о матери, а потом о брате. И к тому же все эти годы... четыре с половиной... она влюблена в своего начальника.

Она скрывала это чувство ото всех, даже иногда от самой себя. Жизнь – это здесь и сейчас, но она отворачивалась и вместо этого искала более легкий, безопасный путь запретного влечения, потому что знала, что это ни к чему не приведет.

Грейс почувствовала, как влажная рука спутника шлепнула ее по бедру, и она не смогла скрыть неприязнь.

Вежливая беседа закончилась, и она совсем не знала, о чем говорить. Когда он наклонился к ней и спросил, куда они поедут потом, она тревожно уставилась на него, потому что точно знала, к чему он клонит.

Мужчина не выглядел угрожающе. Трезвый, он, наверное, был хорошим парнем. То есть не виноват в неудавшемся свидании. Но у нее в планах не было куда-то с ним идти. Грейс хотела убрать руку, произнести относительно вежливую отговорку «ну-это-было-весело-но-мне-нужно-возвращаться-чтобы-выгулять-собаку» и внезапно встать и броситься к двери, но услышала голос за спиной.

Низкий знакомый голос, от которого по спине бегали мурашки.

Она застыла. Затем медленно, очень медленно повернулась и увидела Нико, взгляд которого буквально прожигал ее насквозь.

Четыре с половиной года спустя она все еще так на него реагирует – с дрожью в коленках и внутренней паникой. Почти два метра сексуальности, мускулов и мужественности. Грек, он унаследовал блестящую бронзовую кожу. Его длинные черные волосы вились, а сам он походил на прекрасную, с любовью вылепленную статую, которая стала живым, дышащим человеком.

Сейчас на нем были черные брюки, которые подчеркивали длинные ноги, и белая рубашка с закатанными до локтя рукавами.

Переполненный зал, приглушенный джаз и шумные посетители превратились в фоновый шум, как только Грейс удивленно распахнула глаза. Она почти не видела Виктора, пока не почувствовала его ладонь на своей руке и не услышала, как он, пьяный, пытался четко проговаривать слова:

– Твой друг, Грейс?

Не успела Грейс ответить, как Нико подставил к их столу третий стул, развернул его спинкой вперед, не скрывая агрессивного настроения.

Выражение его лица было достаточно спокойным, но он остановил грозный взгляд на ее спутнике.

– Ах да. Мы с Грейс очень хорошие друзья.

– Нико...

Грейс была настолько сбита с толку, что не могла произнести ничего, кроме его имени.

Что он вообще здесь забыл? Разве он не должен быть по ту сторону океана? В Нью-Йорке? Неужели она не забронировала ему билеты и пятизвездочный отель как обычно? Он рассматривал Виктора с неприкрытым любопытством и даже злостью.

– Это Виктор.

– Значит, Виктор...

– Нико, что ты здесь делаешь?

– То же, что и ты. – Нико бросил на нее короткий взгляд из-под густых ресниц. – Развлекаюсь. Вот только с другого конца комнаты мне показалось, что ты не сильно веселишься. Или нет? Я вам помешал? Если да, только скажи, и я уйду.

Нико видел, как мужчина подвинулся к ней, как прикоснулся к ней. Он видел, как она вежливо его оттолкнула. Его удивила такая злобная реакция.

С каких это пор он спасает барышень в беде?

Когда Нико было двадцать три, он сильно влюбился. Юной красавице удалось украсть его сердце, по крайней мере, он так думал, пока не понял, что единственное, что она хотела украсть, – деньги с его карты. Спустя десять месяцев, как только он догадался, как сильно ее интересовало его материальное благосостояние, попытался порвать с ней, но она высказала все, что думает, и ушла, чтобы проконсультироваться с юристом и узнать, сможет ли получить что-нибудь, основываясь только на «нарушенных обещаниях».

– Ответа не будет? – Он хищно улыбнулся Виктору, который сейчас с укором смотрел на Грейс.

Грейс понимала, что происходило в его голове, и это сбивало ее с толку. Нико настоял на том, чтобы заплатить за два бокала выпитого ею вина и за закуски. Знал ли он, что каким-то образом превратил этот ужин в нечто большее – почти в их собственное свидание? Или такой мысли поспособствовали алкоголь и, возможно, нервы?

– Не вздумай продолжать, – хрипло сказал Нико. – Честно говоря, на твоём месте я бы поступил как джентльмен. Поблагодарил даму за потрясающий вечер, пожелал всего наилучшего и ушел не оглядываясь.

– Нико... – снова сказала удивленная и внезапно переполненная жалостью к себе Грейс, которую от неудачного свидания спас собственный начальник. Именно Нико был виноват в том, что ей пришлось искать себе мужчину. Ее так сильно тревожило присутствие в жизни начальника, она пыталась заставить себя делать то, что положено женщинам ее возраста. Ходить на свидания... знакомиться с мужчинами... встречаться и веселиться.

И вот Нико зачем-то проследил за ней в толпе и вдруг решил превратиться в рыцаря в сияющих доспехах.

Как это вообще произошло?

Но, конечно, Грейс знала ответ на свой вопрос и, сдерживая слезы жалости, вспомнила, как все к этому пришло. Она подумала о маме, которая давно уже ушла в иной мир. Может, это из-за нее она сейчас сидит здесь? Не знает, куда смотреть, ненавидит Нико за то, что решил вызволить ее из этой ситуации и неосознанно восхищается тем, как на это решился?

Ее мама, Сесилия Браун, в свои сорок пять жила в Австралии с третьим мужем. В реальности ее звали Энн, но, как она однажды объяснила маленькой Грейс, Энн – неблагозвучное имя. Хотя Грейс вовсе так не считала. А Сесилия – яркая, амбициозная и общительная, постоянно ищущая приключений, рыжеволосая красавица, которая выкинула своего первого мужа после трех лет брака, но виделась с ним еще четыре года, чтобы снова забеременеть и окончательно развестись.

В какой-то момент она снова вышла замуж, они разошлись через несколько месяцев.

Все совершают ошибки. Именно так мама объяснила появление нового мужа. К счастью, после второго развода она стала еще богаче, это позволило ей бросить ненавистную офисную работу и прислушаться к зову сцены.

И Сесилия последовала зову с безграничным энтузиазмом. Юная, жизнерадостная и без намека на здравый смысл, она наслаждалась беззаботной молодостью.

Воспитание ребенка давалось трудно. На завтрак они ели пищу, на ужин – торт, разумеется, были дни, когда их с пятилетним братом спасала только доброта соседей.

Сесилия попеременно заявляла то о том, что ей лучше без мужчин, то о том, что не может выбрать между двумя. Было время, когда она забиралась в кровать, задерживала занавески и лежала так целыми днями, пока Грейс радостно хлопотала по дому.

Грейс переживала эмоциональные взлеты и падения и каждый раз понимала, в каком направлении хочет двигаться, но оно никогда не совпадало с маминым.

В таком юном возрасте она была слишком самостоятельной и осторожной.

Она научилась этому, пока Сесилия предавалась радостям жизни. И конечно же, назвать ее хорошей матерью было невозможно.

Родители всегда берут на себя ответственность за детей, и Сесилия умело перекладывала ответственность на других людей, в основном на Грейс, которая никогда не жаловалась на давящую на юные плечи ношу.

А теперь?

Она никогда не рисковала. Нико, постоянно окруженный женщинами, был воплощением плохого парня, который просто хотел повеселиться, и любить его неудобно, потому что он – последний человек, которому она могла понравиться, не говоря уже о том, что он – начальник, который платит ей зарплату.

Сесилия нуждалась в одобрении хорошеньких, привлекательных парней. Грейс это было вовсе не нужно.

Так что любила или нет, до этого момента она держалась подальше. Нико все еще сидел здесь, гневно поглядывая на Виктора, и она чувствовала себя слишком уязвимой.

Он наклонил голову и задумчиво посмотрел на нее своими темными глазами, в них пылали вопросы.

– Что ты здесь делаешь? – сухо спросила Грейс. – Разве ты не должен быть в Нью-Йорке?

– Клиент отменил встречу. Его жена попала в больницу. Я решил, что лучше потрачу время с удовольствием, и пришел сюда.

– Один?

Она обрадовалась, увидев, как он покраснел и на несколько секунд смутился, а для Нико Дукаса это редкость.

– На самом деле не один.

– Где же очередная твоя пассия? – Грейс оглянулась, дав себе возможность собраться с мыслями и отвлечься от жутко неловкой ситуации. Она приложила столько усилий, чтобы выстроить стену между собой и Нико.

Больше четырех лет она делала вид, что он ей безразличен, позволяя лишь изредка бросать на него пыльные взгляды.

Это было жизненно необходимо, потому что Нико знал, как сделать так, чтобы женщина чувствовала себя особенной. Обольщение женщин давалось ему очень просто.

Сидя за столом, он мог болтать о любых рабочих вопросах, но она все равно чувствовала, будто каждое слово, которое слетало с его губ, было захватывающим откровением. Одному богу известно, как он будет вести себя в компании женщин, на которых хочет произвести впечатление. Из-за того что она хотела этого мужчину, ей пришлось выстроить максимальные барьеры в общении.

– Я подумал, что наше свидание бессмысленно продолжать.

– Не стоило портить себе вечер ради моего спасения. – Грейс выпрямилась на стуле и попыталась вернуться к своей обычной четкой деловой манере общения, но поняла, насколько легкомысленно выглядело платье, все эти кружева, цветы и бретельки.

Для августа на улице было жарко, к тому же она хотела выглядеть впечатляюще.

Для девушки полтора метра ростом у нее была хорошая фигура, которую подчеркивала одежда, показывая все ее достоинства, какими бы они ни были.

– Выглядишь так... – Нико покачал головой, густой румянец очертил острые скулы и сделал его моложе тридцати пяти лет, – будто он тебе неприятен. Издалека заметно, что он перебрал.

– И ты решил, что сама я не справлюсь? – язвительно спросила Грейс, но, когда подумала о том, что он избавился от своей спутницы, чтобы прийти ей на помощь, ощутила волну тепла.

Она почувствовала, как соски прижались к бюстгальтеру и лоно увлажнилось. Нико увидел ее и пришел, чтобы спасти от придурка, из-за которого она чувствовала себя неловко?

Голос прозвучал резче, чем она хотела.

– Нико, я могу сама о себе позаботиться.

– Да, я понимаю, но...

– Но что? Я сама могу справиться с... с чем угодно. Ты же знаешь! Сколько раз ты давал мне просто невыполнимые задания только для того, чтобы убедиться, что я быстро с ними справлюсь? Ты же сам говорил, я умница и на многое способна! Мне не нужно, чтобы меня кто-то жалел, и мне точно не нужно, чтобы ты отменял планы на вечер, спасая меня от свидания.

– Разве я говорил что-то про жалость?

Нико нервно запустил пальцы в волосы. Честно говоря, он примчался сюда без раздумий.

Грейс работала на него больше четырех лет. Он виделся с ней чаще, чем большинство мужей видят своих жен, и все же то, как она выглядела здесь, в этом атмосферном, душном джаз-клубе без своего привычного костюма, пробудило в нем странные чувства.

И когда он понял, что ее парень – тот еще зануда... когда он увидел, как она вежливо и твердо, но с некоторым недовольством убрала его руку, все прекрасно осознал. И сорвался к ней на помощь.

– И да, – сказал он сквозь зубы. – Ты готова почти ко всем рабочим задачам, но сейчас мы не на работе, и извини, если я ошибся, решив, что ты чувствовала себя неловко с этим мужчиной. Да? Так ведь? Потому что ты не слишком расстроилась, когда я подошел.

Грейс вздохнула.

Сегодня он сделал доброе дело. Ну и что с того, что она хотела провалиться сквозь землю, потому что жалость ее сексуального начальника – последнее, что ей нужно. Правда, раньше он никогда себя так с Грейс не вел.

Здесь, вдали от офиса, где он видел в ней надежную, трудолюбивую секретаршу, она чувствовала себя раскованно и уверенно. Он заметил это с другого конца комнаты и бросился к ней, потому что решил, что она не сможет справиться с ситуацией.

Ей было тридцать один год, и он знал ее достаточно хорошо, чтобы понимать, что под официальным костюмом скрывалась женщина, которая не привыкла к этому пошлому миру. Она отличалась от тех красавиц, с кем он обычно встречался.

От этого Грейс разочарованно сжимала зубы, но что она могла поделать?

Чем больше она спорила и боролась с его рыцарским поступком, тем больше его сбивала с толку ее реакция.

Он не собирался вежливо отходить в сторону и оставлять ее в покое. И кажется, ему было совершенно наплевать на то, что она подумает о его поведении.

– Виктор... стал немного надоедливым, – при зналась она. – Это наше первое свидание, и я понятия не имела, что он так сильно напьется...

Грейс потирала ножку винного бокала и отводила глаза от пронзительного взгляда.

– Некоторые кавалеры, знаешь ли, не умеют пить, – прохрипел Нико. – Лишний глоток, и ими овладевает страх. Он только смутил тебя? Он пытался... прикоснуться?

– Нет! – засмеялась она. – А что? Неужели ты собираешься отомстить за меня и, не дай бог, устроить драку?

– Ты, как никогда, права.

– Ты шутишь, Нико?

Их взгляды встретились, и на мгновение они даже перестали дышать. Ее пульс участился, из-за жгучего пронзительного взгляда, от которого кружилась голова, появилось чувство насто-роженности, и несколько секунд подряд мысли вылетали у нее из головы.

– О некоторых вещах не шутят.

– Тогда нет, он меня не трогал. Он просто зануда и полный придурок. Вот и все.

От его взгляда у Грейс закипала кровь, и она начинала говорить всякие глупости, а это было на нее не похоже. Она призналась, что пришла на свидание с человеком, с которым позна-комилась в Сети, и, краснея и волнуясь все больше, пустилась в бессмысленное размышление о приложениях для знакомств.

– Интернет – опасное место, особенно для красивой девушки.

Грейс широко распахнула глаза. Нико придвинулся к ней и накрыл ее руку своей.

Ее тело охватило пламя. Они обрушили стены, которые она строила годами, сметая их потоками обжигающего, как печь, жара. Она задрожала, дыхание замедлилось, и тело отвечало на его случайные прикосновения.

Грейс молча убрала руку.

– Я... я думаю, мне пора домой, – судорожно вздохнула она, и Нико откинулся на спинку стула.

– Давай я попрошу водителя тебя отвезти.

– Нет! Нет... Я... я сама могу доехать. До понедельника, – пробормотала она, встала и забрала сумку, чтобы сразу убежать.

– До понедельника?

– Я первым делом отправлю тебе отчеты! И еще... еще проверю систему безопасности на сервере, чтобы убедиться, что там нет вирусов, и загрузить конфиденциальную информацию.

– Грейс, – тихо сказал Нико. – Мне жаль, что вечер не удался. Иди домой, хорошенько отдохни и до понедельника не смей даже думать о работе. Нет ничего настолько важного, чтобы включать рабочий компьютер в выходные.

Нико встал.

– Хороших выходных... И вот еще... будь осторожна на этих сайтах знакомств. Никогда не знаешь, кого там встретишь.

– Спасибо за совет, Нико, – мягко возразила Грейс. – Буду иметь это в виду.

Не успел он ответить, как она ушла.

Глава 2

Впервые за несколько лет Грейс с трепетом подходила к офису. В тот день она ушла из бара на грани нервного срыва. Только по дороге домой, в автобусе, привела мысли в порядок и поняла, что Нико разрушил дистанцию между ними.

Когда он положил руку поверх ее руки, мягко поглаживая, она почувствовала себя девушкой Викторианской эпохи, которая упала в обморок...

Когда Грейс только начинала на него работать, она помнила его взгляд: темные сонные глаза, которые размышляют, что же скрывается за холодной, спокойной маской. Нико делал это неосознанно, она это знала наверняка. Это просто часть его притягательной личности. Он – сын греческого судходного магната, который вырос с той, присущей богатым непоколебимой уверенностью, он считал, что если проявлял к кому-то симпатию, то интересующий объект должен пасть к его ногам.

Грейс была достаточно честна, чтобы признаться себе, что ей будет сложно впустить Нико в свою личную жизнь. Она не хотела стирать границы между ними. Рядом с ним она не могла их разрушить. Она слишком хорошо знала своего начальника как мужчину и считала его легкомысленным.

Да, он был самым умным парнем, которого когда-либо встречала. Да, он справедливо относился к своим сотрудникам и невероятно щедро платил. И да, она насмотрелась на его работу достаточно, чтобы сказать, что он играл честно, не прибегал к финансовым уловкам, как некоторые бизнесмены.

Нико привык находиться в центре внимания. Грейс выросла, опасаясь ярких людей, которые кидались из одних отношений в другие, не думая о том, как это может быть больно. Ее мама редко оставалась одна, без мужчины. Желая быть нужной, вечно пытаюсь отвлечься от суровой реальности, Сесилия лишь иногда проявляла материнскую заботу, даже когда Томми попал в аварию и нуждался в ней постоянно. Она была жизнерадостной, красивой, тщеславной и веселой, но никогда не понимала, что в жизни есть и другие ценности. Грейс осознала это, потому что ей пришлось помучиться, но она справилась, когда Томми попал в аварию, впал в кому, а позже стал прикован к инвалидному креслу.

Грейс не сказала ни слова, когда Нико просил ее заказать дорогие цветы, расставшись с девушкой, и не проявляла никаких эмоций, когда несколько дней спустя говорила по телефону, бронируя места в театре для его новой пассии. Она не понимала этой его легкомысленности.

Но все равно тайком наблюдала за тем, с какой ленивой грациозностью он двигается в офисе, ходит и размышляет вслух, пока она старалась поспевать за его мыслями... и своим непокорным разумом?

В попытке снова выстроить границы, она выбрала совершенно невзрачный наряд. Твидовая серая юбка до колен, белая блузка, аккуратно заправленная за пояс, колготки и черные лодочки. С заправленными за уши волосами, ноутбуком в одной руке и с сумкой в другой, она выглядела и чувствовала себя беззаботно, как учительница, которая должна унять шумных подростков.

Конечно, Нико пришел раньше, хотя еще не было даже половины девятого. Она остановилась, только чтобы положить сумку, достать ноутбук и открыть его на входе в кабинет, коротко постучав, чтобы оповестить о своем присутствии.

Грейс редко смотрела на него.

Но ей все-таки удалось заметить то, что сегодня на нем были бледно-серые брюки и поло-сатая расстегнутая рубашка, открывающая загорелую, крепкую грудь, которая найдет бурный отклик в ее воображении. Она привыкла к такой яркой реакции своего тела... поэтому решила попытать счастья на сайтах знакомств, чтобы вспомнить, что в мире полно других парней,

кроме этого неудобного варианта. Тем не менее она слишком остро реагировала на подобные моменты. Иногда Грейс переставала быть его секретаршей. Она становилась женщиной без компьютера, в кои-то веки не отвечала на электронные письма, не договаривалась о встречах и не обсуждала сделки, в которых он варился. Она становилась женщиной в облегающем платье в цветочек, которая пришла на свидание.

– Я прочитала все письма, – сказала она, не задумываясь сесть на привычное место на стул перед его столом и уставившись в компьютер. – По вопросу поставок из Южной Америки. Если хочешь, я могу отослать им адвоката? И еще... – Она нахмурилась и продолжила: – Кристофер Томас хочет, чтобы ты немедленно позвонил ему по поводу покупки компании. Он хочет добавить еще несколько пунктов о поддержании уровня персонала в течение определенного времени. Устроить вам конференцию? Я проверила твоё расписание, сегодня ты свободен с двух до трех тридцати, но только если перенесешь звонок с Австралией на полтора часа.

Наконец-то она рискнула посмотреть на него, и их взгляды встретились.

– А теперь дыши... – пробормотал Нико.

Грейс поджала губы.

– Сегодня у меня много работы. Думала, у меня все получится, потому что, боюсь, мне... мне нужно будет уйти пораньше...

– На сколько? – Нико нахмурился.

– В три тридцать. У меня запись к стоматологу. Извини. Мне стоило написать тебе еще утром, но я освободилась только сейчас...

У нее не было записи. Она нервничала, и это ее раздражало, потому что происходило впервые. Ось ее спокойного, стабильного мира сместилась, и теперь она чувствовала, что должна как можно скорее вернуть ее на место, а находиться здесь весь день, смотреть на Нико и видеть этот тревожный блеск в темных глазах совсем не поможет.

– Зубы – это важно, – пробормотал Нико в ответ.

Нико встал, разминая пальцы, подошел к стеклянной панели, повернулся и посмотрел на нее.

Грейс неохотно посмотрела на него. Она отказалась попадаться на удочку. Она хотела сделать все возможное, чтобы забыть то, что произошло в джаз-клубе, но по блеску в его темных глазах было понятно, что, возможно, ее начальнику неинтересно так играть.

– Так, мы можем вернуться к работе, Нико? – холодно спросила она. – Знаю, ты больше всего хочешь поговорить о... случившемся... но мне не очень приятно это обсуждать. Ты появился так не вовремя, когда я была с... с Виктором, но такое бывает. Лучше мы просто оставим это недоразумение в прошлом.

Грейс выдержала его взгляд, как всегда спокойный и холодный, но Нико удалось заметить в ее глазах кипящий вызов. Он понял это, как только она вошла в эту дверь, и снова на ее лице появилась маска неприступности.

Раньше Нико бы удивился, но все меняется, и он расстроился из-за того, насколько решительно она хотела вернуться к работе и сделать вид, будто ничего не было.

Что так сильно изменилось? Многие годы он, против собственной воли заинтересованный женщиной, которая не обращала на него внимания, успешно воздерживался от попытки узнать ответ. Он отступил и окунулся в работу с головой, перестав думать о чем-то большем.

Но теперь...

Как можно винить человека за банальное любопытство? Именно любопытство привело его туда, где он сейчас был. Конечно, он унаследовал семейное дело, славу и богатство. Нико мог бы придерживаться старой политики, продолжать традицию судоходства. Бог свидетель, его отцу пришлось отказаться от работы и направить ее в безопасное русло из-за безрассудного

поступка брата. Так что он привык действовать спокойно, но рисковать все равно приходилось, потому что вокруг было столько всего, что можно изучить, и судоходство в том числе.

Если бы не любопытство взглянуть или попробовать, он бы так и остался в Афинах управлять семейным бизнесом. Пошел бы по стопам отца. Нико пережил бы свою подростковую травму, чему-то научился бы, женился на хорошенькой гречанке и, как отец, остался бы верен семье.

Он хотел большего, поэтому освоил разные области технологий, коммуникаций, потому что оставаться дома не собирался. Он позаботился о процветании семейного бизнеса, но решил двигаться дальше. Его собственные компании стоили сделанных вложений.

А сейчас... Здравый смысл держался на волоске, когда он думал о ней в том платье и о том, как оно обтягивало ее выступающую небольшую грудь... либидо подскакивало со сверхзвуковой скоростью.

Нико уже влипал в истории. Как-то раз ему разбили сердце, и этого больше не повторится. Однажды он женится на подходящей женщине, на равной себе по статусу, той, которая ставит работу на первое место.

Нико смутили неуместные мысли о собственной секретарше, потому что он никогда раньше об этом не думал. Он наслаждался женским обществом, обращался с девушками, как с королевами, был моногамен, но всегда давал понять, чего от него можно и нельзя ожидать. Они всегда выстраивали границы. Он привык к такому. А не к внезапным пошлым мыслям о своей секретарше.

Нико задумчиво вернулся к столу и, сев обратно, откинулся на спинку стула, заложив руки за голову, несколько секунд смотрел на нее.

– Давай забудем о работе на десять минут, Грейс, – тихо сказал он. – Я знаю, что ты хочешь сделать вид, будто того самого вечера никогда не было, но он был.

– Я не хочу притворяться, Нико.

– Когда я зашел в клуб и увидел тебя, я был в шоке.

– Не знаю, почему, Нико. Верить ты или нет, но у меня есть личная жизнь за пределами офиса.

– Я не спорю, но это было так неожиданно, потому что за последние четыре с половиной года ты мне ни слова не говорила о том, что делаешь, когда уходишь отсюда.

– Потому что это не твое дело!

– Ты – мое дело, потому что ты работаешь на меня и потому что мне бы хотелось думать, что мы не просто коллеги.

Нико заметил лихорадочный румянец на ее щеках.

– Я волновался за тебя, Грейс.

– Я уже говорила, что не стоило!

– Потому что ты сама можешь справиться?

– Именно.

Нико взглянул в ее холодное, но дерзкое лицо – отстраненное и странно притягательное. Он заметил такое выражение ее лица впервые.

– Смотри. – Грейс покраснела и встала. – Давай кое-что проясним, Нико. Когда я пришла в компанию, когда начала работать на тебя, сказала о том, что не хочу выносить личную жизнь напоказ. С тех пор ничего не изменилось.

– У нас разные представления о личной жизни и о работе, – весело ответил Нико. – И, бога ради, сядь на место. Здесь нет правильных ответов, ты не на свидетельском допросе под угрозой лишения свободы. Мы просто разговариваем.

Нико напряженно, задумчиво на нее посмотрел. Каждая частичка ее тела кричала о том, насколько ей неловко. Он никогда не видел ее такой взволнованной, но, опять же, уже понял,

что все время видел только то, что она хотела показать. Видимо, под спокойной, сдержанной внешностью скрывалась сложная, вспыльчивая женщина.

Грейс села обратно.

Она была потрясена. Как ей быть? Что делать? Как долго она сможет скрывать чувства? С каких пор его волнует то, что она выделила его, потому что не могла расслабиться рядом? И как давно он сам начал находить неожиданные ответы на эти вопросы? О том, что он пробрался ей под кожу? Что он ей нравился?

– Я ничего не скрываю, – неохотно ответила Грейс.

Она посмотрела на Нико и заставила себя расслабиться. И смириться с тем, что ее настойчивость вызовет у него только больший интерес. Она не могла наивно полагать, что такая неожиданная встреча с ним не вызовет любопытства, но настолько привыкла осторожничать, что не знала, с чего начать, когда дело доходило до откровений, особенно с Нико. Между ними воцарилась тишина.

– Грейс... – Нико наконец нарушил молчание, запустив пальцы в темные волосы, это выглядело так сексуально, она уже привыкла к этому действию, потому что видела его каждый день. – Ладно, – вздохнул он. – Я понимаю, что мы с тобой по разные стороны баррикад, когда разговор идет об откровенности. Я понимаю, что по каким-то загадочным причинам ты ничего не рассказываешь о личной жизни, но ты работаешь на меня уже достаточно давно, и мне бы хотелось думать, что мы... мы друзья. Или ты не согласна?

– Конечно, друзья. Конечно, я считаю тебя и другом, и начальником. Боже правый, мы же видимся каждый день!

– Рад, что ты согласна! Ведь я именно поэтому посчитал правильным подойти к тебе в тот вечер. Разумеется, я бы не стал вмешиваться, если бы не заметил, что этот человек тебя достает. Я забочусь о тебе и именно поэтому решил дать совет, вместо того чтобы сидеть и смотреть, как ты не справляешься с ситуацией.

Грейс вымученно улыбнулась.

– Тебе стоит быть осторожнее. Выходишь из дома и... – он покачал головой, – понятия не имеешь, что ждет за углом. Похоже на твое свидание? Конечно, он слишком много выпил, и, может, он и образец добродетели, когда трезв, но под этим делом нельзя быть уверенным, что сделает парень, если получит отказ. Между мыслью о том, что ты держишь все под контролем, и о том, что все наоборот, очень тонкая грань.

– Да, ты говорил что-то такое, когда... пришел на помощь в баре, – ласково сказала Грейс, считая про себя до десяти, а затем до двадцати, стараясь сохранять самообладание.

Нико нахмурился:

– Так мы договорились?

– Не совсем, потому что я не указываю тебе, как жить.

– А ты бы хотела указывать?

– Это не моя работа.

Грейс быстро считала. От взгляда темных глаз по коже пробежали мурашки, и она закусила губу. Она чувствовала, как быстро бьется сердце.

Грейс думала, как бы поскорее оказаться за своим безопасным рабочим столом, думала об электронных письмах, на которые нужно срочно ответить. Но когда он увидел ее в джаз-клубе, внутри закипело опасное возбуждение. Для той, кто вел осторожную и спокойную жизнь, оно оказалось опьяняющим, тревожным и пугающим.

Так почему ей это понравилось?

– Мы друзья, – мягко подбодрил Нико.

– Да, но у нас все еще много работы.

– Это важнее, – твердо сказал Нико. – Видеть, как ты паниковала тем вечером...

– Я не паниковала! – нетерпеливо перебила Грейс.

– Может, я преувеличил.

– Мне просто было неприятно. Никто не умер.

– Грейс, я же сказал, что, увидев тебя в такой неловкой ситуации, понял, что ты больше чем просто сотрудница, которой я плачу за рабочие часы с девяти до пяти... – Он нервно поерзал, все еще глядя на нее. – Я забочусь о тебе, потому что хочу, чтобы между нами не было преград. Я хочу, чтобы со мной ты могла расслабиться, рассказать, о чем думаешь... – Нико обвел рукой комнату, чтобы закончить речь. – Не знаю, о чем ты думаешь, но тебе нравится эта работа?

Грейс с искренним разочарованием посмотрела на начальника.

Неужели только она почувствовала искру, когда он накрыл ее руку своей? Даже несмотря на то, как яро она отстаивала свою самостоятельность, ее взволновало то, что он бросился к ней в клубе. Ее раздражало, что она не могла избавиться от влечения, что не могла думать так же, как Нико, и решить, что дружба означала лишь новую главу в их отношениях.

Грейс отчаянно хотела, чтобы их отношения не переходили на новый уровень.

– Я люблю свою работу.

– Но что насчет парня, на которого ты работаешь? Мне очень интересно, что ты обо мне думаешь. Счастливый сотрудник – надежный сотрудник, и если у тебя есть ко мне вопросы, то сейчас самое время их задать...

Грейс расслабилась, почувствовав твердую почву под ногами. Нико, несмотря на все свое очарование, думал головой. Он защищал свое дело. Он ценил ее профессионализм, к тому же за эти годы зарплата значительно возросла, хотя и обязанностей стало значительно больше.

Неужели спустя четыре с половиной года ему внезапно стало интересно, не скрывает ли она ничего такого, что могло бы поставить под угрозу их удобный трудовой договор?

Неужели, увидев ее с Виктором, он понял, как мало о ней знает, а значит, она может легко выбить почву у него из-под ног, подвести на работе, потом не делиться с ним своими мыслями? Своими искренними мыслями? Он подозревал, что ей не нравилась его, как он сам мимоходом выразился, бурная личная жизнь.

Но раньше Нико не задумывался об этом, или, может, он понял, что не знал женщину перед собой даже наполовину, может, она просто скрывала свое недовольство? Спокойно выжидая, пока чаша весов не перевесит и она не найдет другую работу?

Для Нико работа была всем. Он концентрировался только на ней.

Словно подтверждая ее мысли, он тихо сказал:

– Давай честно, Грейс. Я ценю тебя, и если ты копишь свое недовольство, то... это верный путь к провалу. Ты – лучшая помощница, которая у меня когда-либо была. Я не хочу, чтобы ты внезапно ушла, потому что... у тебя со мной проблемы... – Он одарил ее одной из тех убийственных улыбок, от которой она таяла. Одной из тех улыбок, от которой раньше становилось тепло внутри, хотя внешне ей всегда удавалось оставаться невозмутимой. К сожалению, из-за этой напускной невозмутимости улыбка стала опасной и угрожающей.

Грейс злился огонек в темных глазах Нико, потому что она могла уловить в нем каплю озорства, каким бы искренним оно ни было. Он так долго не нарушал дистанцию в общении, что сейчас наслаждался, переступая их все.

Значит, он хочет от нее честности? Что ж, почему нет?

Может, тогда он перестанет быть таким привлекательным для нее. Кто сказал, что детское увлечение плащами и кинжалами не поможет ей сейчас?

Если он хочет, чтобы она задавала вопросы, то почему бы на них не ответить?

Она снова подумала о том, что он сказал, и продолжила разговор:

– Я не указываю тебе, как жить, Нико, но раз уж ты спросил, то мне и правда не нравится твое отношение к женщинам.

- Ты имеешь в виду искренность, великодушие и внимание? Ты об этом?
- Ты разбиваешь сердца девушкам. Именно мне они потом звонят в слезах.
- Я всегда честен. Честнее меня человека не найдешь. Женщины с самого начала знают, чем все кончится. Я не обещаю им серьезных отношений, никогда. Но могу быть щедрым и внимательным.
- Так они знают, чем все кончится? Не так уж много женщин согласится идти на свидание с парнем, зная, что встреча ни к чему не приведет...
- В таком случае это не моя вина, потому что я всегда говорю правду. Выкладываю карты на стол и говорю, как есть.
- Правда? Ты меня не обманываешь?
- Я не люблю недопониманий, так что всегда максимально откровенен. Никаких романтических обедов... болтовни о будущем, разглядываний витрин ювелирных магазинов и размышлений о радостях семейной жизни. Я дорожу своим личным пространством. Мне интересно, почему ты пошла на свидание с тем странным парнем?
- Я ничего особенного не ждала, – сказала она. – Просто развлекалась.

Задумчивый, мрачный взгляд Нико остановился на ее красивом лице. Он поверил? Нет. Не совсем. Она – серьезная женщина, которую не устроит простое развлечение.

Разве свидание по Интернету – начало ее поисков мужчины?

Нико опустил взгляд. В голове пронеслись изображения ее и мужчины, с которым она найдет настоящую любовь.

– Ну, так, – протянул он, – может, закончим этот задушевный разговор и начнем работать?

Грейс была сбита с толку и только спустя несколько секунд, заметив резкую смену тона и настроения, смогла прийти в себя.

– Вернусь к работе, – улыбнулась она, встала, оправила юбку.

– В конце концов, у тебя сегодня стоматолог, – пробормотал он.

– Так и есть.

Глава 3

Внезапно Нико позвонил отец из Греции, после долгого разговора он вскочил с места и пробрался из просторной гостиной на кухню за выпивкой. Ему нужен был алкоголь, чтобы справиться с эмоциями.

– Нико, твой дядя... – сказал отец после всех любезностей, – ты не знал, но он давно болел. Мне сообщили, что он умер. Нужно будет помочь, сынок. Я бы поехал, но ты же знаешь, что у мамы была операция в прошлом месяце, и она все еще на реабилитации. Я не могу просто оставить ее, к тому же это всего на несколько дней. Я рассчитываю, что ты поедешь вместо меня.

Нико налил себе стакан виски и подумал, что не этого ожидал от вечера, когда решил побыть в одиночестве. Была пятница, чуть больше шести, он хотел отдохнуть перед презентацией сложной компьютерной программы от одной логистической компании, которую недавно купил. Спокойно. У него был шанс оказаться где-то в другом месте, потому что за последние три недели он слишком много времени уделял своей красивой секретарше.

Все вернулось на круги своя, как когда-то до этого. Грейс снова стала исполнительной, ответственной секретаршей, которая, не жалуясь, справлялась с любыми проблемами.

Если думал, что их первый настоящий искренний разговор положит начало новому формату отношений, он ошибался.

Она могла ответить искренне, когда он спросил о том, как прошли ее выходные... или о том, что она думает о тех и этих сплетнях... или узнать, были ли еще кандидаты на ее сердце из Сети... но маска под названием «руки прочь» уже вернулась на место. Когда она сидела перед ним, а пальцы порхали над клавиатурой, делая то, что у нее так хорошо получалось. Работу.

«В этой стабильности нет ничего плохого», – неоднократно повторял Нико. Ему нужна была спокойная, размеренная рабочая обстановка, которую Грейс всегда могла обеспечить.

Он не преувеличил, сказав Грейс, что она – лучшая помощница, которая у него когда-либо была. На собеседовании Нико уже через несколько минут понял, что возьмет ее на работу.

Поэтому он разочаровался и извелся из-за того, что потерял контроль, пока говорил с ней.

А на том конце провода? Что ж, бесполезно было пытаться скоротать время, стараясь вникнуть во все математические тонкости компьютерной программы и улучшить сложные кодировки, которые точно могли бы его отвлечь... от мыслей о дяде. Об этом голосе из прошлого.

Нико потягивал виски и думал о том, как пройдет поездка на крошечный остров на Багамах, которая, если верить отцу, в лучшем случае займет лишь пару дней. Нужно было закончить то, что не успел сделать дядя.

Сандер Дукас был серым кардиналом, которые изредка появлялись в жизни Нико.

Из-за него их семью презирали. Его компрометирующих фотографий стало так много, что ими можно было оклеить весь дом. Он три раза ложился на реабилитацию, став постоянным клиентом наркологических клиник.

Эти сплетни Нико слышал из самых разных источников.

Нико знал наверняка, что Сандер Дукас настолько близко подобрался к тому, чтобы разрушить семейный бизнес, что последующая борьба за компанию между отцом и дядей разрушила все семейные узы, которые их когда-то связывали.

Когда их родители погибли в автокатастрофе, компанию поделили. К тому времени Сандер отошел на второй план, его редко видели и почти не замечали. В тридцать лет он был слишком занят всевозможными развлечениями и даже не думал работать.

Стефано Дукас, отец Нико, уже освоился и доказал, что он настолько же серьезен, насколько легкомыслен был Сандер.

Нико полагал, что, если бы на плечи юного Сандера не свалилось такое огромное наследство, все бы продолжилось относительно гладко, потому что старик, его дед и глава компании, держали бы старшего сына на коротком поводке. Однако этому не суждено было сбыться.

С годами Нико понял, насколько глупо не контролировать свои эмоции. Он был молод, но не настолько, чтобы не понимать того, о чем шепчутся родители. Он всегда знал, зачем приходят юристы. В конце концов, Сандер ушел с поста главы компании и открыл отель на отдельном острове в Карибском море.

– А с ним можно связаться? – Нико помнил, как много лет подряд задавал отцу этот вопрос.

Но отец лишь качал головой и холодно отвечал:

– Много чести – связываться с ним. В конце концов, мы все получаем по заслугам. Предоставленный самому себе, твой дядя уничтожил бы мою компанию, которая была основана не для того, чтобы потакать избалованному человеку, сынок. От нее зависит жизнь многих людей. Веселись, но не забывай, что важно во всем знать меру.

Нико был неинтересен дядя, которого он никогда не знал. Отказать отцу немислимо. Но и бросить все свои дела – просто нереально.

Кто знает, сколько времени он пробудет на островке у черта на куличках?

Ему придется работать удаленно.

Нико надеялся, что там будут все удобства, хотя и понятия не имел, какой отель открыл дядя. Сандеру дали достаточное количество денег, чтобы хватило на всю жизнь, приставили к нему специального доверенного сотрудника компании, чтобы дядя мог полностью посвятить жизнь себе.

Пришлось срочно принять меры.

Нико понял, что понятия не имеет, где живет Грейс, потому что у него никогда не было повода заглянуть в гости. В любом случае он бы не стал наносить ей неожиданный визит, даже если бы знал ее адрес.

С другой стороны, он не мог просто сидеть и ждать понедельника. Нравится ей это или нет, но отдых придется прервать...

Грейс не ожидала звонка от начальника.

Когда между ними уже все будет как раньше?

Хотя... Она все еще с трепетом вспоминала о том, как он нежно погладил ее по руке. Закрыв глаза, она даже могла это почувствовать. Так что, когда сегодня он исчез раньше обычного, она удивилась, но не расстроилась.

Была пятница, и она решила, что на выходных отдохнет, съездит к брату, как и каждое воскресенье, а в понедельник снова зайдет на сайт знакомств.

Было чуть больше семи вечера, когда Нико внезапно ей позвонил.

Как так вышло, что веселье кончилось выживанием на тяжелом испытании? Где для получения удовольствия пришлось сжать зубы, затянуть потуже ремень и сделать несколько глубоких вдохов, чтобы решиться?

– Нико?

– Грейс, рад, что застал тебя.

Она задрожала от его потерянного голоса.

– Что-то случилось? – Он мог звонить только по работе, поэтому она пыталась вспомнить, что не успела закончить. Несколько приятных секунд Грейс тешила себя мыслью о том, что он решил пригласить ее на свидание. Она прикрыла глаза и взяла себя в руки. Она потратила на такие фантазии слишком много лет, так что самое время прекратить думать о несбыточном. –

Нико, я осталась, когда ты ушел, и сделала столько, сколько смогла. Если есть что-то еще, то скажи, и я справлюсь за выходные.

– Будешь работать на выходных?

– Да, конечно.

– Но работа в выходные не оплачивается.

– Знаю, но...

– К тому же у тебя разве не было планов?

– Ну да. Я занята в воскресенье... – Грейс подумала о Томми, о том, как сильно она ему нужна, как сильно всегда была нужна. Воскресенье – это их день. Она всегда проводила его с братом, поддерживала, подбадривала, всегда пыталась хоть немного облегчить ему жизнь.

– Нашла кого-то?

– Нико, зачем ты звонишь? По работе?

– И да и нет. Мне нужно кое-что сказать. Я бы не стал отвлекать тебя от пятничного вечера, Грейс, но это срочно. Нам нужно увидеться. Есть три варианта. Я могу приехать к тебе, ты можешь приехать ко мне, или мы можем встретиться в офисе. Там сейчас много народа. На этажах ниже какое-то мероприятие, художественная выставка, Макгрегор все еще пытается произвести впечатление на тех, кто смыслит в культуре, и мои сотрудники будут заняты допоздна, чтобы поработать над компьютерной программой, которая должна быть готова к понедельнику.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.